отражение этих изучения жизни, лишь [illegible] жизнь других людей, и это усиливает у зрителей впечатление непосредственного участия в той сценической жизни.

В воспоминаниях великой пролетарской революционерки Н. К. Крупской [illegible] рассказать о жизни Тувинской автономной области тогда, на 11 году Советской Тувы, мы посвящаем театру. Ведь его рост, подобно зеркалу, отражает общий рост культуры народа Тувы.

РАДОСТНО ВИДЕТЬ ПЕРЕМЕНЫ

От колоссальных изменений, происшедших на моих глазах в области экономики, культуры и искусства в моей родной Туве за годы Советской власти, дух захватывает.

В 1935 году меня назначили министром культуры. Помню радость аратов, когда они услышали тувинские народные песни в исполнении голосистых самородков О. Комбу, К. Сорукту, И. Шюкина, А. Чымба, Х. Анчимаа. Потом, в 1936 году, по предложению первого секретаря ЦК ТНРП тов. Тока при учебном комбинате была организована театральная студия — группа из 10 человек. Театральных педагогических кадров тогда в Туве еще не было. И ныне заслуженные артисты РСФСР и народные артисты Тувинской АССР В. Кок-оол и М. Мунзук, сами едва познав грамоту, стали учить сценическому искусству юношей и девушек, детей аратов. Тувинских пьес тогда еще не было тоже. Будущие артисты сами сочиняли и играли импровизации, которые продолжались иногда по 5 часов подряд. Сценические представления, как правило, отображали борьбу аратов против баев, чиновников, лам и шаманов и завершались победой трудовых людей.

С первых творческих шагов влюбился в себя зрителей юная тогда Кара-кыс Мунзук. Удивительно музыкальный пианист А. Лаптан уже в те дни был аккомпаниатором этой общей любимицы. А с Олдей-оолом я познакомился вот при каких обстоятельствах, что и привело его в театр: весной 1936 года я поехал в Бай-Тайгу, чтобы принять участие в спасении скота от падежа. Зашел в юрту в местечке Бай-Тал и увидел юношу, играющего на гитаре и поющего народные песни. Его баритон, приятная внешность привлекли мое внимание. А теперь он народный артист нашей республики. В 1940 году, когда было уже у театра свое здание — теперешний музей имени 50 богатырей, правительство ТНР пригласило из Москвы русских специалистов. Началось пятилетие упорной учебы. Народ ждал театральных зрелищ, и учение совмещалось с большой актерской работой. С учебными спектаклями, тщательно подготовленными М. Я. Исполевым, музыкально оформленными Р. Мировоничем, выступали артисты по всей республике. Через год после вступления Тувы в великую семью советских народов тувинские артисты стали профессиональными.

Трудно приходилось им в первые годы работы. В 1936 году еще прибыли в Туву цирковые артисты и кинооператоры, и тогда мы получили первые машины — «пикапы» для кинопередвижек. Но и кинофильмы возить, и артистам ездить приходилось порой на санитарных машинах, на местном транспорте, присылаемом аратскими хозяйствами. Кроме спектаклей, давали много концертов, причем иной раз с оригинальными номерами (В. Монгалбиин показывал, например, на воображаемом предмете, как шофер ведет машину). Представления, как правило, были бесплатными, перед каждым обязательно проводилась политбеседа.

Как расцвел тувинский театр за последние четверть века, мы сами видим. И тувинские, и русские артисты овладели высоким мастерством. И даже странно мне сейчас, приходя на новые спектакли, концерты, вспоминать, что когда-то я и сам пробовал силы на тувинской сцене, вместе с Онгай-оолом и Чымой играл в импровизированных пьесах чиновников. А Кок-оол с нами играл шамана, и вот теперь он — признанный драматург и один из лучших артистов Тувы. И еще более странно вспоминать, что наш первый клуб был размещен в бывшей конюшне, а первыми спектаклями, которые мы, тувинцы, увидели, были постановки в клубе советского представительства, разумеется, самодеятельные, силами учителей, партийных и комсомольских работников. Мы, араты, приходили на них и дивились. А теперь во всем мире дивятся мастерству тувинских цирковых артистов во главе с одним из первых профессиональных работников искусства нашей республики — Владимиром Оскал-оолом!

Искусство наше идет впереди, в авангарде строительства коммунистического общества, и мне, старому работнику культуры, приятно сознавать это.

С. ТАНОВ,
персональный пенсионер.

Наши интервью

РАЗНЫЕ ЖАНРЫ, ШИРОКАЯ ТЕМАТИКА

— Какие изменения в тувинской драматургии за последние годы? Что вы думаете о перспективах ее развития? — с такими вопросами наш корреспондент обратился к двум ведущим тувинским драматургам — **Олегу Карлановичу Сагаи-оолу** и **Сергею Бакшановичу Пюрбю.**

— До 1944 года, — говорят **О. К. Сагаи-оол,** — собственно, у нас в Туве активно работали два драматурга: Виктор Шагжанович Кок-оол и Салчак Калбакторенович Тока. Их пьесы «Хайыран-бот», «Тонгур-оол», «Осуществленная мечта», созданная вскоре после исторического дня, когда Тува вступила в советскую семью, не сходят со сцены театра много лет.

С годами больше становилось авторов, разнообразнее жанры. Большими удачами наших драматургов стали «Красный поток» Сергея Пюрбю и «Самбалык» Виктора Кок-оола.

Писали и пишут пьесы и многие другие авторы: Максим Мунзуи, Клара Сагды, Василий Журавлев, Анатолий Емельянов, Алексей Хуурал. В нынешнем году на обсуждение секции драматургии Союза писателей Тувы были представлены две пьесы молодых авторов — автора Владимира Сергеевича и писателя Кызыл-Эмика Кудажи.

Я себе могу сказать, что как раз в эти годы я стал драматургом. В 1957 году написал пьесу «Пробуждение», а в прошлом году — «Наше время пришло». Судить о них сам не могу, пусть судит зритель.

— К сказанному Олегом Карлановичем, — замечает **С. В. Пюрбю,** — я хочу добавить немного о пьесе Кызыл-Эмика Кудажи «Девичий гамбит». Мне она понравилась. Это комедия, пьеса и одновременно серьезная, в ней любимое театром во все времена «переодевание» совмещено с такой важной темой, как воплощение в жизнь лозунга «Девушки — на трактор». Ситуации взяты жизненные, читается пьеса с интересом. Однако автору надо поработать над ее текстом, чтобы избежать длиннот, сделать свое произведение более сценичным. Надеюсь, что коллектив театра ему в этом поможет.

Перспективы тувинской драматургии вижу в более смелом обращении к современности.

НОВЫХ УДАЧ И СВЕРШЕНИЙ

В годы студенчества началось мое знакомство с Тувинским музыкально-драматическим театром. С тех пор на протяжении 10 лет я не пропускаю почти ни одной премьеры. Добрей традицией нашей школы стало коллективное посещение новых театральных постановок.

Кызыльский театр брал на себя высокую ответственность, обращаясь к работе над лучшими произведениями советской драматургической Ленинианы — пьесами П. Погодина «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» (в постановке Кисельгофа).

Пьеса «Кремлевские куранты» шла на сцене нашего театра с 1956 года в постановке Меркулович Розы Ленина в этом спектакле играла Юкин. Не берусь сейчас судить о качестве исполнения главной роли, скажу только, что эта пьеса в целом захватывала романтикой солидарности, молодыми рождением и развитием ленинской мечты, вызывала чувство гордости за нашу страну на заре ее трудной и героической истории.

Чувствуется тагорский творческого коллектива в выборе произведений, глубокие по мысли, остроконфликтных, поднимающих важнейшие вопросы современности, разоблачающих проявления буржуазной морали, ведущих борьбу за чистоту человеческих отношений, патриотическое служение Родине. Таковы «Тяжкое обвинение» Л. Шейнина, «Между тайгами» А. Штейна, «Странная миссис Севиэдж» Д. Патрика, «Наши дни» Л. Леонова.

Каждый год театр готовит хотя бы одну пьесу для детей, приурочки ее к школьным каникулам. Всегда любопытно: нравится ли ребятам вещь, интересно ли им, чему смогут они научиться, воспитывает ли спектакль их эстетический вкус? И с этой точки зрения мне наиболее удачным кажется выбор и постановка пьесы-сказки «Волшебные кольца Альманзора». Прошло много лет, но и теперь ясно представляется чудесный, но умный и добрый доктор Пилюлькин (артистка З. Н. Голубева), хитрый, коварный, льстивый во притворности везир (артист Г. Черников), заблудившийся сбежавшая королева (артистка М. Раиалаонова), глупый и чванливый щегол Аль-де-Баран (артист Л. Когов) и целая галерея других по-восточному колоритных и ярких персонажей. Без сентенций, убедительно и увлекательно учил спектакль добру, благородству.

Хочется верить, что коллектив театра возьмет на вооружение все лучшие достижения драматургической и сценической мысли, порадует зрителей новыми творческими находками. Хотелось бы видеть в его репертуаре лучшие образцы русской драмы — пьесы Гоголя, Островского, Горького.

Пожелаем неустающего мастерства, долгой сценической молодости, новых удач и свершений — вот те слова, которые могут сказать творческому коллективу Тувинского музыкально-драматического театра близкие зрители.

А. НИРЮКОВА,
учительница кызыльской школы № 3.

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ К УЧИТЕЛЯМ

В Ленинградский государственный театральный институт имени А. Н. Островского я поступил в 1930 году и в 1955 вместе со своими товарищами окончил его. Нашу тувинскую студию вела профессор Б. Е. Жуковский, ныне народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии, и старший преподаватель Л. А. Ян.

Я вспоминаю с большой радостью свои студенческие годы, хотя нам приходилось очень трудно, потому что мы плохо знали русский язык. Большой, вдохновенный труд мы прошли дома: мы окончили институт и приехали работать в свой родной театр.

За эти четырнадцать лет пришлось мне участвовать во многих спектаклях, сыграть интересные роли. Особенно во душе мне «Реальная Лаврентий». Здесь мне поручили создать образ Годуна, комиссара, кожаника восставших моряков. Опять, как в студенческие дни, я встретился со множеством трудностей: надо было разобраться в сложной исторической обстановке, в которой действовал мой герой, понять характер эпохи, настроение людей того времени, особенно моряков. И тут опять на помощь мне пришел человек с большим педагогическим опытом — режиссер Иван Степанович Забродин.

Постепенно я вошел в основной актерский состав театра, и мне стали поручать главные роли. В «Свадьбе в Малиновке» я сыграл атамана Грицицка «Гаврилеского, остро характерную роль, а в «Константине Заслонове — героическую, самого славного белорусского партизана. В «Человеке с ружьем» я был Чапаевым, в «Именем революции»—чекистом Сенной, в «Хрустальных ключах — лейтенантом Чистяковым. В произведениях тувинских авторов я играл Андрея в спектакле «Любовью надо дорожить», Комбудая в «Самбалыке», Аранов в «Красном потоке».

С особенно большим увлечением работал я над образом Темирхана в драме Юмагулова «Порвись. Сила, в которой этот юношка пошел против старых, страшных обычаев своего времени, наперекор отцу, очень мне по сердцу. С этой ролью я успешно справился при большой помощи постановщика спектакля, ныне директора нашего театра Н. Т. Комбу и заслуженного артиста Туринской АССР, заслуженного режиссера театра О. Л. Сыин-оола.

Всегда с благодарностью вспоминаю свой институт, своих учителей.

П. МАРТАЙ-ООЛ,
артист.

Заметен профессиональный рост

В тувинском театре и в Туве я работал десять лет. Самое светлое впечатление за все эти годы осталось от самых молодых в театре артистов-тувинцев, от «ленинградцев», как мы их называли, выпуска 1967 года. Помню их студенческий спектакль — сказку об охотнике и слепой девушке. Теплая и добротой веяло от этой постановки, и я, не зная тувинского языка, понимала все. Понимали и живо откликались на каждую реплику, каждое движение актеров и дети разных национальностей, смотрившие спектакль.

Как актер, интересен Солуун-оол Лиидуп. Его игра захватывает, даже если не знаешь, как переводится текст. Особенно понравился он мне в роли Кенден-Хутрака в «Хайыран-боте». В этом спектакле все артисты, и больше всего молодежь, были выполнены, хотя на каждый еще умеет донести волнение, переполняющее его душу, до зрителей. В «Хайыран-боте» и «Тартифе» хорош и Монгуш Чадамба, у него своеобразное дарование комического актера. Из наших девушек, молодых актрис, перспективным мне кажутся Далар Парынкаа, Ирина Даваа, Мария Солуун-оол.

Мне трудно судить о том, каким был тувинский театр 15—20 лет назад. Но я вы десять лет, что я здесь, заметен серьезный профессиональный рост многих актеров. Несомненно, этому способствует учеба в Ленинграде, в Тувинской студии. Даже у тех, кто не обрел еще сценического мастерства, уже с самого начала работы есть навыки, чувствуется хорошая школа. А это очень важно.

Очень еще трудно с пополнением нашей русской группы: мало актеров, особенно мужчин, из-за этого затрудняется подбирать репертуар. Хорошо было бы, если бы Ленинградский и Московский театральные институты и в этом помогали музыкально-драматическому театру Тувы.

Л. СЫСОЕВА,
заслуженная артистка Тувинской АССР.

ДОВЕРИЕ

Я — актриса, и по сценическому опыту совсем еще молода. Окончала трехгодичную театральную студию, потом Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, класс народного артиста РСФСР профессора Л. Ф. Макарьева. Ленинград, колыбель революции, стал творческой колыбелью для нас, тувинских артистов.

Тувинский народ оказал мне большое доверие, когда послал учиться в такой необыкновенный город. А после двух лет работы в нашем театре, мне оказано доверие еще большее: я избрана депутатом Кызыльского городского Совета! С радостью принимая все поручения, стараюсь отблагодарить своих избирателей.

За два года мне посчастливилось участвовать в постановках двух классических тувинских пьес: «Тонгур-оол» С. Тока и «Хайыран-бот» В. Кок-оола. В первом я играла Сержинму, во втором — Кару. Обе роли — главные, ответственные. И совершенно разные по характеру. Сержинма подкармливает старый страж, Кара его ненавидит. Мне было очень интересно играть Сержинму, достигая удовольствие сценичности стиль противоположный собственному убеждению характер. А роль Кары была для меня настоящим испытанием. И дала свою трудную школу образа. Спектакль «Хайыран-бот» участвовал в декаде тувинской литературы и искусства в Якутской АССР. Хорошо откликнулись на показ постановку «Хайыран-бот» и тувинские зрители.

Сейчас я вместе с бывшими выпускниками Ленинградского института 1967 года готовлюсь к новым ролям.

М. СОЛУН-ООЛ,
артистка.